

Игорь Северянин

Биография

Игорь-Северянин (Игорь Васильевич Лотарев) родился 4 (16) мая 1887 г. в Петербурге. Отец его, Василий Петрович, - военный инженер (выходец из "владимирских мещан"), дослужившийся до штабс-капитана, умер в 1904 г. сорока четырех лет. Мать происходила из известного дворянского рода Шеншиных, к коим принадлежал и А.А. Фет (1820-1892), нити родства связывали ее также со знаменитым историком Н.М. Карамзиным (1766-1826). Небезынтересно, кстати, что по материнской линии Игорь Северянин находился в родственных отношениях с А.М. Коллонтай (1872-1952). В 1896 г. родители развелись, и будущий поэт уехал с отцом, вышедшим к тому времени в отставку, в Череповец; незадолго до смерти отца побывал с ним на Дальнем Востоке и в 1904 г. поселился у матери в Гатчине. Учился он всего ничего, закончил четыре класса Череповецкого реального училища. Стихи начал писать в 8 лет. Одно из первых ярких впечатлений - влюбленность в Женечку Гуцан (Злату), которая и вдохновляла будущего поэта. Впервые опубликовался во втором (февральском) номере журнала "Досуг и дело" за 1905 год: там под фамилией Игорь Лотарев было помещено стихотворение "Гибель Рюрика". Литературе сразу же отдался самозабвенно, издавал за свой счет тоненькие брошюры стихов (от 2 до 16 стихотворений) и рассылал их по редакциям "для отзыва". Всего издал их с 1904 по 1912 г. аж 35. Стихи особого отклика не имели.

20 ноября 1907 года (Этот день Северянин потом ежегодно праздновал) он познакомился со своим главным поэтическим учителем - Константином Фофановым (1862-1911), который первым из поэтов оценил его талант. В 1908 году стали появляться первые заметки о брошюрках, издаваемых в основном самим Северяниным.

В 1909 г. некий журналист Иван Наживин привез одну из брошюр ("Интуитивные краски") в Ясную Поляну и прочитал стихи из нее Льву Толстому. Сиятельного графа и убежденного реалиста резко возмутило одно из "явно иронических" стихотворений этой брошюры — "Хабанера II", начинавшееся так: "Вонзите штопор в упругость пробки, — И взоры женщин не будут робки!..", после чего, говоря словами самого поэта, всероссийская пресса подняла вой и дикое улюлюканье, чем и сделала его сразу известным на всю страну... "С легкой руки Толстого, хвалившего жалкого Ратгауза в эпоху Фофанова, меня стали бранить все, кому было не лень. Журналы стали печатать охотно мои стихи, устроители благотворительных вечеров усиленно приглашали принять в них, - в вечерах, а может быть, и в благотворителях, — участие", — вспоминал позднее поэт.

Как бы то ни было, Северянин вошел в моду. В 1911 г. Валерий Брюсов (1873-1924), тогдашний поэтический мэтр, написал ему дружеское письмо, одоббив брошюру "Электрические стихи". Другой мэтр символизма, Федор Сологуб (Федор Кузьмич Тетерников, 1863-1927), принял активное участие в составлении первого большого сборника Игоря Северянина "Громокипящий кубок" (1913), сопроводив его восторженным предисловием и посвятив Игорю Северянину в 1912 г. триолет, начинавшийся строкой "Восходит новая звезда". Затем Федор Сологуб пригласил поэта в турне по России, начав совместные выступления в Минске и завершив их в Кутаиси.

Успех нарастал. Игорь Северянин основал собственное литературное направление — эгофутуризм (еще в 1911 г. "Пролог эгофутуризма"), в группу его приверженцев входили Константин Олимпов (сын К.М. Фофанова, 1889-1940), Иван Игнатъев (Иван Васильевич Казанский, 1892-1914), Вадим Баян (Владимир Иванович Сидоров, 1880-1966), Василиск Гнедов (1890-1978) и Георгий Иванов (1894—1958), вскоре перешедший к акмеистам. Эгофутуристы в 1914 г. провели совместно с кубофутуристами, Д. Бурлюком (1882-1907), В. Маяковским (1893-1930) и Василием Каменским (1884-1961), в Крыму олимпиаду футуризма.

Начавшаяся первая мировая война, пусть и не сразу, сменила общественные интересы, сместила акценты, ярко выраженный гедонистический восторг поэзии Северянина оказался явно не к месту. Сначала поэт даже приветствовал войну, собирался вести поклонников "на Берлин", но быстро понял ужас происходящего и опять углубился в личные переживания, заполняя дальше дневник своей души.

27 февраля 1918 г. на вечере в Политехническом музее в Москве Игорь-Северянин был избран "королем поэтов". Вторым был признан В. Маяковский, третьим В. Каменский.

Через несколько дней "король" уехал с семьей на отдых в эстонскую приморскую деревню Тойла, а в 1920 г. Эстония отделилась от России. Игорь Северянин оказался в вынужденной эмиграции, но чувствовал

себя уютно в маленькой "еловой" Тойле с ее тишиной и покоем, много рыбачил. Довольно быстро он начал вновь выступать в Таллине и других местах.

В Эстонии Северянина удерживает и брак с Фелиссой Круут. С ней поэт прожил 16 лет и это был единственный законный брак в его жизни. За Фелиссой Игорь-Северянин был как за каменной стеной, она оберегала его от всех житейских проблем, а иногда и спасала. Перед смертью Северянин признавал разрыв с Фелиссой в 1935 году трагической ошибкой.

В 20-е годы он естественно держится вне политики, (называет себя не эмигрантом, а дачником) и вместо политических выступлений против Советской власти он пишет памфлеты против высших эмигрантских кругов. Эмигрантам нужна была другая поэзия и другие поэты. Игорь-Северянин по-прежнему много писал, довольно интенсивно переводил эстонских поэтов: в 1919-1923 гг. выходят 9 новых книг, в том числе "Соловей". С 1921 года поэт гастролирует и за пределами Эстонии: 1922год - Берлин, 1923 - Финляндия, 1924 - Германия, Латвия, Чехия... В 1922-1925 годах Северянин пишет в довольно редком жанре - автобиографические романы в стихах: "Падучая стремнина", "Роса оранжевого часа" и "Колокола собора чувств"!

Большую часть времени Северянин проводит в Тойла, за рыбной ловлей. Жизнь его проходит более чем скромно - в повседневной жизни он довольствовался немногим. С 1925 по 1930 год не вышло ни одного сборника стихотворений.

Зато в 1931 году вышел новый (без сомнения выдающийся) сборник стихов "Классические розы", обобщающий опыт 1922-1930 гг. В 1930-1934 годах состоялось несколько гастролей по Европе, имевшие шумный успех, но издателей для книг найти не удавалось. Небольшой сборник стихов "Адриатика" (1932 г.) Северянин издал за свой счет и сам же пытался распространять его. Особенно ухудшилось материальное положение к 1936 году, когда к тому же он разорвал отношения с Фелиссой Круут и сошелся с В.Б. Коренди:

Стала жизнь совсем на смерть похожа:
Все тщета, все тусклость, все обман.
Я спускаюсь к лодке, зябко ёжась,
Чтобы кануть вместе с ней в туман...

"В туманный день"

А в 1940 поэт признается, что "издателей на настоящие стихи теперь нет. Нет на них и читателя. Я пишу стихи, не записывая их, и почти всегда забываю".

Поэт умер 20 декабря 1941 г. в оккупированном немцами Таллинне и был похоронен там на Александро-Невском кладбище. На памятнике помещены его строки:

Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в гроб!

"Колокола собора чувств"; (1923, Автобиографический роман)